

ПОЕТ АКЫН...

Степь... Безбрежная, суровая, опаленная солнцем. На горизонте, ослепительно сверкая снежными вершинами, вздымаются горы. Кажется, они совсем близко.

Но дойти до гор нелегко. Особенно, если тебе отроду совсем немного, а ты уже одинок и нищ, и на худые плечи твои легла тяжесть подневольного труда...

Малай (пастух)—маленький батрак хищного бая—задумчиво смотрит в небо. Там, до предела напрягаясь крошечной грудью, бьется и трепещет жаворонок. Заливистая трель рассыпается далеко вокруг. Завороженными глазами мальчик следит за птицей, его обветренные губы начинают что-то шептать.

Босой и голодный, одежда в заплатках, Бреду я за байской отарой проклятой. Хоть бы ты приласкал, Жаворонок крылатый.

Он просто поет о

том, что накопело на сердце. И еще не знает, что в бесхитростной песне изливается душа закабаленного народа.

«Акын-бала» (мальчик-поэт) — ласково прозвали его земляки. Их любовь и признание он завоевал песнями — простыми, правдивыми, как сама жизнь.

В невероятно тяжелых условиях пробудился талант юного акына. Полуспрога, живущий впроголодь, мерзнувший холодными казахстанскими ночами в жалкой лачуге, он

находит в себе силы не только оплакивать долю бедняка, но и мечтать о лучшем будущем народа.

Помогло, конечно, знакомство с Джамбулом Джабаевым, переросшее затем в многолетнюю дружбу. Но главное—уже занималась заря Великой революции: она-то и напитала степные песни молодого акына гордым духом протеста.

В дни народно-освободительного движения 1916 года Кенен становится поэтом-бойцом. «О, где ты, моя страна?»—мелодия этой патристической песни звучит в повстанческом отряде, к которому примкнул акын.

Песня Кенена становится верной подругой молодой советской власти. Она вдохновенно славит Партию и Ленина, и «силу юную». «Мы—счастливая молодежь нашей Родины»,—поет акын, смело причисляя к молодому поколению себя—сорокалетнего. Это потому, что революция принесла ему, как и Джамбулу Джабаеву, «второе рождение».

Веками, из рода в род, неслась над степью тоскующая песнь многострадального народа. Бережно сохраняя задушевность и красоту народных мелодий, Кенен вносит в них новые, ликующие ноты. Их породила жизнь, согретая золотым солнцем Советской Конституции. В канун ее годовщины Кенен сложил одну из лучших своих песен—«Новый закон»:

Под солнцем Нового Закона

Цветет любимая Отчизна...

Его поэтическая фантазия сближает снежные вершины Ала-Тау с далеким Кавказом, потому что дружной семьей живут отделенные тысячами километров народы Советской страны.

Кавказ, Ала-Тау—родные братья,

Друг другу они распахнули объятия.

Так наши народы единой семьей

Живут под счастливой и светлой

звездой.

Чудесно преобразилось неприглядное местечко «Матыйулак», где семьдесят с лишним лет назад родился Кенен. Здесь вырос социалистический городок—центральная усадьба целинного зерносовхоза. В разгар уборочной страды отсюда нескончаемым потоком идут автомашины с казахстанским хлебом.

Как-то акын долго наблюдал за ними. Усмехнулся он, вспомнив «купцога сивку», которого многолетним трудом на бая заработал когда-то отец Азирбай. В тот день родилась песня:

Золотой рекою хлеб с полей течет—

Это свое счастье наш народ кует...

Над родимой степью слышу гул

машин—

Строит свое счастье

Народ-испоин.

Глаза акына не по-старчески остры. Стоило ему повстречать грузовик с горной рудой—и вслед ему тотчас полетела радостная песня о свободном труде, преобразующем землю, о советском человеке, проникающем в скалистые недра гор.

Великая гордость всколыхнула сердце акына, когда его родная республика была удостоена высшей правительственной о й награды — ордена Ленина. В трудовых победах орденоносного Казахстана он видит бессмертный свет ленинских идей:

Казахстан мой цветущий, свободный,

На груди у тебя

Орден Ленина.

Значит, Ленин с тобой сегодня,

С ним идешь в коммунизм уверенно!

Торжественной здравицей в честь Коммунистической партии заканчивает Кенен свой ликующий гимн.

Небывалый жизненный простор распахнула перед соотечественниками Кенена Советская Конституция. Прожив полвека, поэт получает право на образование. С энергией человека, чей пылкий разум всегда тянулся к свету познания, он стремится использовать это великое право. Акын учится в Москве на курсах композиторов-мелодистов, знакомится с творчеством поэтов и музыкантов братских республик.

Советская действительность сделала казахского акына мастером большой поэтической силы, высокой культуры и широкого политического кругозора. Ему, сыну батрака, доступны думы и чаяния миллионов простых тружеников мира. Полной ликования песней откликается он на исторические победы братского китайского народа («Народу Китая»).

Силой поэтического слова Кенен умеет отстаивать то, что принес его Родине «Новый Закон». В день вероломного нападения фашистских полчищ на родную землю его натруженные руки гневно сжали неразлучную домбру. «Наша Родина победит»,—шел акын, посылая прозное проклятие врагу.

Уже не жаворонок, а орлом могучим летят над цветущей казахстанской степью такие песни Кенена, как «Призыв к миру». Это—боевой вклад семидесятилетнего певца в священную битву за мир во всем мире.

Вдохновенная песня народного акына, нашего земляка, зримо вливается в трудовые будни страны. М. КАДЫКЕНОВ.

